

Наталья Кандаурова

В двух минутах от рая

Сборник стихотворений

2018

***

Взгляд, направленный в бездну,
В двух минутах от рая.
Рая ждать бесполезно,
Грешной страстью пылая.

В двух минутах от неба
Наслажденье полетом.
Так смешны и нелепы
Все земные заботы.

Наши зыбкие крылья
Сводит дрожь напряженья,
Не хватает усилий
Для борьбы с притяженьем.

Как рывок в бесконечность
Вспышка счастья немая,
Но жестокая вечность
Вновь на землю толкает.

В двух минутах от рая
Настигают заботы,
Серость дней омрачает
Наслажденье полетом.

В двух минутах от рая
Оставалась лишь малость.
Перья крыльев сгорают.
Пепел сер как реальность.

***

Столкнулись на перроне в суете:

- О, сколько зим! А лет-то, сколько лет?!

- Дружище, ты ли это? Как ты? Где?

А ты совсем не изменился, нет.

- Как жизнь? Да как у всех – идет вперед.

Дела? Нормально, вроде. Как обычно.

- Торопишься? Наверно, кто-то ждет?

- Да нет... - Присядем здесь? Ну вот, отлично.

Совсем, совсем как раньше, помнишь, да?

- А ты тогда? – А ты... вот было смеху!

- А как играли в прятки у пруда?

- А наш тайник в сарае под застрехой?

- Когда же это? – Эх, давно, давно.
И как-то сразу замолчали оба.
Ты смотришь в сторону, а я, как за окном
Белеют робко первые сугробы.

Не отрывая взгляда от окна,
Простились скомкано, и понял я с испугом –
Страшней всего быть может тишина,
Молчание при встрече с лучшим другом.

***

Желтой хвои ковер, хоровод из березовых
ситцев,
Васильковый узор синей нитью обводит поля,
И кружат журавли над Десной, не решаясь
проститься,
Это брянский мой край, моих предков святая
земля.

Златотканый платок луговой мне укутает плечи,
Пряный воздух густой напоит материнским
теплом,
Чей тягучий напев от щемящей тоски душу
лечит,
Омывая горящее сердце хрустальным ключом.

Стражи гордо застыли стеной во главе с
Пересветом,
Дремлет витязь-курган в окружении дубов-
колдунов.

Здесь неспешно ведут разговоры Писатель с
Поэтом,
И печальный Боян ловит гуслими музыку снов.

Вне границ и времен триединство славянского
братства,
Широта и размах неизведанной русской души.
Есть другие места и заморские дивные царства,
Но таких, как у нас, не найдешь на земле, не
ищи.

Зачерпну рукавом синь реки над крутым
косогором,
Где ходил легкий челн, в перевернутом небе
скользя.
Рассмеюсь и слезинку смахну, не смотрите с
укором.
Я из брянских краев, видно, мне по-другому
нельзя.

***

Ржавое золото осени -
Мягкий кленовый листок
Небо, промытое до сини,
Бросит, шутя, на порог.

Прошлое и настоящее
Ржавчиной биты теперь.
Легкую мелочь звенящую
Сыпал проказник-апрель.

Мчалось незримою поступью
За миражами вдали
И изумрудные россыпи
Лето валяло в пыли.

Был закромами набитыми
Щедрый сентябрь богат.
Только над гумнами сытыми
Снова кружит листопад.

В час, когда зимушка холодом
Выбьет узор на окне,
Старое блеклое золото
Снова подскочит в цене.

Сколько там было потрачено,
Кто же считает весной?
Юная поросль оплачена
Ржавой осенней листвою.

***

Позови меня в даль туманную,
Выси отчие неоглядные.
Полечу вперед над обманами,
Полуправдами и неправдами.

Вслед за соколом сизой горлицей,
Распластавшейся в небе крыльями,
Над просторами за околицей,
Где вражда растет в изобилии.

Где над речкою месяц клонится,
Опускается в рожь колючую.
Где терпения чаша полнится,
Слезы горькие всё горячее.

Над землей своей, с потом вспаханной,
Над Отчизною, кровью политой,
Сизой горлицей, малой птахою
Зачерпну крылом неба толику.

Расплескаю синь над Россиею,
Буераками с косогорами.
Солнце красное в реку синюю -
Отразиться пусть над просторами.

«Богу - богово, черту - адово»,
Без раздумия над вопросами.
А убогому много надо ли?
Хлеба крошицу, каплю росную.
Нам поклоняться - ниже гордости,
А дающему - дастся с троицей.
Не ума, не сил - дай нам совести.
Все наладится, все устроится.

Бессонница

В путь Луна по созвездиям тронется...

Тихим шорохом прожитых лет

Постучится в окошко бессонница

И останется встретить рассвет.

Над пролитой кофейною гущею

Сизый дым поплывет к потолку

Вымерять, сколь еще мне отпущено

То ли греть, то ли тлеть на веку.

На экране из скомканной простыни

Вязких образов стылая муть.

То ль на пристани, то ли на росстани

Приведет меня жизненный путь.

Будет память устало ворочаться

И скрипеть обреченно кровать.

То ли хроники, то ли пророчества

Просит белый листок записать.

Лунный диск к горизонту наклонится,
Там его доклюют петухи.
И прихватит с собою бессонница
То ли исповедь, то ли стихи.

Синяя птица

Я сижу на крыше,
Ножками болтая.
Ты - чуть-чуть повыше -
На воротах рая.

Чудо в синих перьях -
Недотрога-птица.
В снах и суевериях
Выпало гнездиться.

Где ты так сумела
В сини изваляться,
Чтоб мне оголтело
За пером гоняться?

Я б им выводила
Главные сюжеты
В отблесках светила
Каплями рассвета.

Я бы им писала
Лучшие картины,
Обводя лекала
Росной паутиной.

Горизонт в зарницах,
И искать нелепо
Голубую птицу
В чистой сини неба.
В снах и суевериях
Заблудиться просто.
Чудо в синих перьях
Подметает звезды.

***

Приготовь постель мне из ландышей
И туманом вокруг занавесь.
Золотая сеть лунных вкладышей
Разукрасит пусть полог весь.

Разбуди с утра птичьим пением
И до пристани проводи.
Поплывет челнок по течению
За надеждою впереди.

Подари платочек ромашковый
С переливами васильков.
Поманив теплом, ветер ласковый
Приведет меня в твой альков.

Напои росой предрассветную
С хлебной сладостью спелой ржи.
Колдовское одно, заветное
Слово ласково мне скажи.

***

Стать я б хотела бабушкой
Старой, седой и сморщенной.
Сесть чтоб с тобою рядышком,
Перебирать горошины.

Нет, не наивной крошечкой
С сбившимся набок бантиком.
Той, что взапонарошечку
Мерит любовь по фантикам.

И не девчонкой трепетной,
Той, что во снах березовых
Вслед за шальными ветрами
Мчится в очечках розовых.

Не роковою женщиной
Яблочной сладкой спелости,
Той, что шпаклюет трещины
На штукатурке зрелости.

Зимней студеной вьюгою
Враз запылит волосы.
Стану тебе подругою,
Жизнь поделив на полосы.

Стану седою бабушкой,
В суতোке дней не мечась.
Сядем с тобою рядышком,
А впереди - вся вечность.

Черно-белая грусть

1.

Черные стрелки по белому полю

Тик-так.

Сердце отчаянно птицей на волю,

Не в такт.

Белые ветры по черному снегу

Ловить,

Меридианы срывая с разбега

Как нить.

Белою чайкой над черной волною

В рассвет.

Пеной морскою оставить в прибое

Свой след.

Черной фигурой на белую клетку -

Гамбит.

В белом конверте черная метка
Обид.

Черная роза в белой перчатке.
Печаль.
Наш эпизод начался с опечатки.
Как жаль.

2.

В черно-белом прошлое -
Быль-тоска киношная.
Глупым мимам
Улыбаться, корчиться,
Удивляться, морщиться.
Снова мимо.

Проще стены синие
Разукрасить инеем,
Тьмой и светом.
Укрываясь масками,

Упиваться сказками.

Ждать рассвета.

Перекроить платьица,

На витрины пялиться

Данью моде.

Киносборы полнятся,

Кинозалы ломятся.

Мы уходим.

Негатив к сожжению.

Тает в отражении

Лик печали.

В черно-белом прошлое

В душу мне непрошено.

- Здравствуй, Чарли.

3.

Надоевшая грусть
Черно-белых мелодий.
Каждый такт наизусть,
Словно лезвие входит.

Черно-белый пейзаж
С поволокою грусти.
Пряно-терпкий купаж,
Он тебя не отпустит.

Колдовские глаза
Черно-белой картины.
Лишь скупая слеза
По щеке Арлекина.

***

Давай сегодня слушать тишину
Вдвоем у колыбели мироздания,
Где смысл бытия за тонкой гранью
Откроется познавшему молчанье.

Взгляни на эту полную луну,
Манящую улыбкой в отражении.
Под мириадом звезд ночное пенье
В зовущем ритме вечного круженья
Века и корабли пошли ко дну.

Мы странники у вечности в плену,
Нас не разбудит звонкий марш рассвета,
И крылья ускользящего лета,
Храня покой уставшего поэта,
Не потревожат ни одну струну.

А в вальсе облаков такая нега.
Устав от изнуряющего бега,
Они с мольбой ждут первых тактов снега,
Зовущего в родную сторону,

Где, глядя на унылые картины,
Седой скрипач из тонкой паутины
Плетет печаль растекшейся равнины,
В которой я однажды утону.

И проводив не первую весну
В составе убегающей эпохи,
Останемся считать мечты и вздохи -
Безмолвия мерцающие крохи.
Давай сегодня слушать тишину.

***

Взлетела ночь - растрепанная птица,
Рассыпав зерна звезд прозрачно-блеклых.
Седой луны заплаканные лица
Двоятся, отражаясь в мутных стеклах.

В молчании догорает сигарета.
Слова пусты, а помыслы пристрастны.
Больной сентябрь пущенной ракетой
Догнать мечту пытается напрасно.

По Млечному пути до перекрестка,
Звоня воспоминаниями в кармане.
И тусклых медяков скупая горстка,
Подняв волну, утонет в океане.

Оставить надоевшую орбиту,
Утратив счет вселенским космоверстам,
Сгореть очередным метеоритом
На полпути к давно погасшим звездам.

Вдруг вспомнить, как заплаканные лица
Бледнеют в ожидании восхода.
И с первыми лучами растворится
Безумная иллюзия свободы.

***

Небо на руках своих баюкаю,
Укрывая звездным одеялом.
Мне сегодня над февральской вьюгою
Ангелы поют большим хоралом.

Ленты радуг заплетаю в волосы,
Солнцем согреваюсь в ночь метельную,
Напеваю с ветром на два голоса
У кроватки детской колыбельную.

Пред великим таинством рождения
Вдруг замру, как на пороге храма.
В жизни нить вплетая продолжение,
Я - не просто женщина, я - Мама.

***

Под песни Стёша молотила рожь
И наливала воду у колодца.
Ей скажут: - Чай не девка - все поешь, -
Она рукой махнет и улыбнется.

Лишь только раз накрыла тишина
Пронизанные солнцем занавески.
- Эх, Стёша, и до нас дошла война, -
Сказал ей почтальон, вручив повестки.

А мужа проводив и сыновей,
Достала гладью вышитую скатерть,
Запела «Соловей мой, соловей».
- Пляшите, бабы! Завтра будем плакать.

А после, в уголок убрав ухват
И отхлебнувши квасу из кадушки,
Строчила - что ни слово - крепкий мат -
Ядреные расейские частушки.

Старухи же крестились: - Черт ей брат.
Хоть не людей, так Бога б побоялась.
Она же, отмахнувшись наугад,
Смеялась, пуще прежнего смеялась.

Взревет, бывало, вражий самолет,
И бабы, как снопы, валились в слякоть.
А Стёша отряхнется и поет:
- Вставайте, бабы! Завтра будем плакать.

А коли тошно так - хоть волком вой,
Когда случалось - таяла надежда,
То скажет кто-то: - Степанида, спой, -
И все поддержат: - Спой нам песню, Стёша!

Идет победный первый эшелон!
Забыв былые ссоры и обиды,
В обнимку всей деревней на перрон.
- Ой, бабоньки, а где же Степанида?

Она ж на потускневшие глаза
Надвинула платочек вдовый тонкий:
В сорок втором легли за образа
Четыре пожелтевших похоронки.

Соленой влагой слезы пролились
И часто-часто стали наземь капать.
Май расцветал и бушевала жизнь.
Пришла Победа. Можно было плакать.

***

За окнами сентябрь сеет мрак,
А звездопад сменяет листопадом.
И август, как восторженный дурак,
Сдает свои позиции: так надо.

Ночь в диком танце извивался дождь,
Хлестал по тополям упругой плеткой,
И, пробудив у вязов злую дрожь,
Бил мостовую бешеной чечеткой.

Сухим вороньим карканьем давясь,
Дождю-танцору подпевала осень,
Парчу и пурпур втоптывала в грязь
И горсти золотых швыряла оземь.

В кустах дорожных страшно ветер выл,
Голодным зверем пировал на кронах,
Рябиновые искры затушил
И погасил огни свечей на кленах.

А поутру, вписав в лазурь рассвет
И умывая солнце у колодца,
Прислало лето радужный привет,
Сказав, что обязательно вернется.

***

Еще не поздно возраст обмануть,
Сказать ему: - Постой, мне восемнадцать!
Вот-вот начнут мечты осуществляться.
Зачем ты хочешь спину мне согнуть?

Еще не поздно возраст обмануть,
В грядущее смотреть легко и смело,
Но волосы испачкал кто-то мелом
И белизна прилипла - не стряхнуть.

Еще не поздно возраст обмануть,
Сказать себе: - Мой друг, еще не вечер! -
И юности отправиться навстречу!
... Но что ж так страшно в зеркало взглянуть?

***

Уставшая осень
Пощады не просит,
Лишь плачет ночами навзрыд.
То серость, то слякоть,
Ну, как тут не плакать
От давних горчащих обид.

В холодную зиму
Накинув на спину
Мешок непомерных забот,
По белому снегу
К зовущему берегу
Каликой продрогшей пойдет.

Весна-озорница
Заставит влюбиться,
Резвиться, забыв о былом.
Промокшие в росах
Котомку и посох
Оставит лежать за углом.

С ней лето попляшет,
Подарит ромашек,
Цветочного ситца отрез,
Пыльцою измажет,
Вот только не скажет,
Что времени, в общем, в обрез.

Завянут одежды,
А с ними надежды,
И сбросив постылый наряд
В унылую слякоть,
Она будет плакать
Все долгие ночи подряд.

***

Я заклинаю тишиной
Над распускающимся садом,
Не нарушать ее войной.
Не надо, я прошу: - Не надо.

Я заклинаю вас слезой
Ребенка, что шагает рядом:
- Пусть грохот будет лишь грозой,
А не разрывами снарядов.

Любым путем, любой ценой!
Об этом песни и молитвы:
Спасите, люди, шар земной!
Храните мир, оставьте битвы.

